

14 ИЮЛ 1984

ЗВЕЗДА

Г. Пермь

Интервью

КИНОРЕПОРТЕРОМ НА СЕВЕРНЫЙ УРАЛ

вылетел в составе киносъемочной группы Пермского телевидения народный артист СССР Иннокентий Смоктуновский.

Этот снимок был сделан внештатным корреспондентом редакции В. Сердитых в Пермском аэропорту. Отсюда улетала на Северный Урал киносъемочная группа Пермского телевидения. В ее составе режиссер-кинорежиссер, заслуженный работник культуры РСФСР М. Заплатин, выпускник ВГИКа ассистент кинооператора С. Проскураков, научный консультант, кандидат географических наук, доцент Ленинградского университета Н. Аадина, а также народный артист СССР, лауреат Ленинской премии актер МХАТа Иннокентий Смоктуновский. Все они примут участие в съемках документального фильма по сценарию М. Заплатина «Седой Урал». Фильм расскажет о суровой природе Северного Урала, об освоении его богатств, охране природы этого края. В сценарии, написанном М. Заплатиным, — он, как известно, в своих фильмах бывает обычно и сценаристом, и режиссером, и кинооператором, — предусмотрены встречи с людьми, которые живут и работают на Северном Урале. А беседовать с ними, выступая в роли кинорепортера, предстоит Иннокентию Смоктуновскому.

Согласитесь, роль, несколько необычная для прославленного советского актера? Вот как раз с этого вопроса: чем вызвано его участие в съемках кинофильма, выступать в необычной для себя роли и началась наша беседа с Иннокентием Михайловичем Смоктуновским.

— Ну, назвать ее уж совсем для меня необычной было бы не точно. Недавно по Центральному телевидению прошел документальный фильм «Болдинская бессонница», снятый по моему сценарию. В этом фильме, если вы его помните, я выступал в роли комментатора. Недавно я закончил работу над еще одним документальным фильмом, снятым Горьковским телевидением. Так что, как видите, роль кинорепортера — пусть она несколько непривычная для меня, — мне знакома. Но, конечно, поездка на Северный Урал в составе киносъемочной группы Пермского телевидения — это для меня дело совершенно новое. Ведь на нее уйдет весь мой отпуск.

— И чем же вызвана она?

— В первую очередь, желанием отдохнуть в совершенно новых условиях от очень напряженного для меня года. Он был очень сложным и потре-

бовал большого напряжения творческих и, если хотите, физических сил. Начну с самого главного. В этом году мы работали над новым спектаклем «Господа Головлевы» по роману М. Салтыкова-Щедрина, который с успехом идет на сцене нашего театра. Вместе с режиссером Львом Додиным мы попытались по-новому прочесть это произведение, известное каждому школьнику, доказать, казалось бы, самую простую истину: «возлюби ближнего своего, если ты обижаяешь его, то тем самым обкрадываешь и себя».

Работа над ролью Иудушки Головлева давалась мне на репетициях с большим трудом, потому что этот характер, если так можно сказать, совершенно не соответствует моему мироощущению, вызывая протест в душе. К тому же, поначалу спектакль шел шесть с половиной часов. А провести такое время в обра-

зе внутренне неприятно для тебя человека — очень непросто. Правда, сейчас спектакль идет уже на два часа меньше, но и это тоже немало.

В этом же сезоне мне пришлось работать, как я уже говорил, и над телевизионным документальным фильмом «Болдинская бессонница». Этим фильмом мы хотели показать истинную цену, которую должен был платить великий поэт, создатель нашего современного языка — да, да, именно так: создатель современного русского языка, которым мы пользуемся и сейчас — за те радостные и такие трудные минуты и дни творческого подъема и вдохновения.

На Центральном телевидении принят мой сценарий — тоже работа этого года — художественного фильма по пьесе М. Горького «Дети солнца». В фильме мне предстоит сниматься в роли Протасова. И это будет, по-видимому, моим прощанием с молодыми героями: годы уже не те, чтобы браться за них. Добавьте ко всему этому репетиции, спектакли, в которых я занят, творческие встречи. Так что впечатлений за год накопилось столько, что поневоле потянуло отдохнуть подальше, в тайге, в глуши.

— И все-таки, почему именно Пермь, участие в документальном фильме?

— А здесь я должен рассказать о моем старинном друге Михаиле Александровиче Заплатине. С ним мы познакомились лет тридцать назад («Так, Миша?» — это уже вопрос М. Заплатину, который присутствовал при нашей беседе. «Да, это еще тог-

да, — ответил он, — когда я пытаюсь связать свою дальнейшую жизнь со съемками художественных фильмов и был вторым кинооператором в съемочной группе»). С той поры и началось наше знакомство, которое не прерывалось все эти годы.

Честно говоря, я по-хорошему завидовал ему. Снимает отличные фильмы, забирается бог знает в какую глушь. В оценке его фильмов мы с женой — она художник-модельер и вкус у нее безошибочный — едины. Вот так и нужно показывать природу. А то ведь бывают такие фильмы, создателей которых больше волнует то, КАК снять, а не то, ЧТО снять. Подчас за операторскими выкрутасами и природой не видишь. А смотришь фильмы Заплатина — и словно сам присутствуешь в этих местах.

Что же касается начинающегося путешествия, то дело было так. По Центральному телевидению показывали фильм, снятый Мишей («Это были Печорские Альпы», — вставляет Михаил Александрович), и я сказал жене, которая постоянно корит меня за то, что я слишком много работаю и не умею по-настоящему отдыхать, что вот поехать бы с Михаилом Александровичем в эти края не на день-два, а на целый месяц. Сел и написал письмо Заплатину, в котором попросил принять меня в члены его очередной экспедиции. Михаил Александрович приехал ко мне, мы обговорили планы будущего фильма.

Вот так и получилось, что, отыграв 6 июля свою роль в спектакле «Чайка», я на следующий день был в Перми.

— И Вас не пугают комары?

— Еще как. (Смеется). Я их смертельно боюсь. Но захватил с собой средства. А потом человек обязательный и уж если дал слово, то привык держать его.

— Я знаю, что Вы впервые в Перми. Ваши первые впечатления от нашего города?

— Не буду говорить дежурных фраз. Но о двух впечатлениях скажу. Потрясающая выставка уральской деревянной скульптуры. Это, конечно, уникальное явление. И если Пермское телевидение будет снимать фильм о пермских богатствах, то с большим удовольствием прочитаю дикторский текст... (Г. Мещеряков, главный редактор кинопроизводства телевидения, который тоже был участником этой беседы: «Ловлю на слове — заявка принимается». — «С удовольствием»). Но вот то, что великолепный алтарь в галерее закрыт от посетителей стенкой — вызывает недоумение. Кстати, обратил я внимание на то, что старина в Перми не в слишком большом почете. Понимаю, что забота о ней требует значительных средств. Но старина — ведь тоже богатство. А в целом красивый город. Одна Кама что стоит. В заключение хотелось бы пожелать жителям Перми всего самого хорошего.

— А вам хорошей погоды и... поменьше комаров. (Смеется: «Спасибо»).

А. СОКОЛОВ.

На снимке: М. ЗАПЛАТИН и И. СМОКТУНОВСКИЙ.

